

18+ Кирилл Леонидов

ВСЕГО ЛИШЬ ЛЮБИТЕЛИ



Кирилл Леонидов

Всего лишь любители

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53661414

ISBN 9785449862686

Аннотация

Главный герой создает любительский футбольный проект. Он мечтает о другом футболе, в котором не существует коррупции. Его логика проста: на любительском уровне нет места власти денег и криминальной психологии. Ошибся ли он? С чем пришлось столкнуться? Какие выводы сделать? Книга – драма об игре под названием «Жизнь». С бойцовским темпераментом и своеобразным юмором.

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| КОМАНДА МЕЧТЫ | 10 |
| БАНДЕХА | 54 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 79 |

Всего лишь любители Кирилл Леонидов

*Нашему Союзу посвящается
Хроника одного проекта*

Лариса Митрохина *Редактор*

Ольга Сокуренок *Корректор*

Дмитрий Шубенков *Дизайнер обложки*

Павел Бурцев *Консультант*

© Кирилл Леонидов, 2020

© Дмитрий Шубенков, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-6268-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия...

Теперь, в конце жизни, имя человека, который оказал самое сильное на меня влияние, знаю точно. Владимир Семенович Бараджан. Так его звали. Кто такой? Да уникальный для времени семидесятых детский футбольный тренер и человек! Для нас, девяти-десятилетних, он все делал так, как не делал тогда никто из взрослых. Все поучали – он совето-

вал и рекомендовал, все орали – он терпеливо объяснял, все смотрели сверху вниз, а он – в глаза, как своим равноправным партнерам. Все как бы любили, жалели, прощали, но вот чтобы уважать... Он не сюсюкал, не заигрывал, не жалел, часто не прощал, даже обижался, требовал жестко почти как от взрослых, но был всегда справедлив – такая фантастическая интуиция на справедливые поступки.

Лично мне все это очень даже нравилось. Дома я – комнатное растение, которое по биологическим законам надо лишь поливать и выращивать как герань на подоконнике. Со мной никто серьезно не общался. Когда же вдруг проявлял себя и о чем-то спрашивал этаком, ставя в тупик, меня просто отправляли за хлебом.

Наблюдая, как раскладывал фишки на доске Бараджан (тогда никто и не помышлял с детьми заниматься тактикой игры), я ощущал себя важной частью целого – команды. Как я люблю это слово! Команда! В его лучшем содержании есть все, что хотел бы называть жизнью. Семеныч научил быть командным, при этом внутренне свободным, готовым к принятию собственных решений. Не всегда эти решения удачны, зато все они – мои. Спасибо тренеру за личные открытия и победы. Может он смотрит с неба и читает эти строчки...

Я вратарь. Всегда только вратарь. Мне нравится не поражать цель, тем убивая соперника, а защищать рубеж. В такой защите подсознательно вижу свою сверхзадачу. Нас в команде двое: я, зовут Сергей Горлов (Гора), и Юрка Гвозди-

шин (Мякиш). Мякиш хитрит. Он никогда не отработывает до конца. Часто полагая, что мяч не достанет, совершает не бросок, а его имитацию. И никто особо не критикует. Понимают, что есть границы человеческих возможностей. Когда все же изредка упрекают, Мякиш тут же реагирует жестко: «Я вам не фокусник!» Что касается меня, я, наоборот, стараюсь брать даже «мертвые» мячи. Результат, правда, все равно не намного лучше, чем у Мякиша.

И вот однажды Бараджан задумчиво наблюдая за моими мучениями и растягивая рот в гримасе досады, вдруг позвал за собой, хмуро ковыляя к кромке поля, глядя куда-то поверх толстенных очковых линз на носу (одна нога у него высохшая была и не гнулась – последствия фронтального ранения). Я подошел, с трудом стараясь продышаться и сгорая от стыда. Мне «воткнули» с одиннадцати метров десять из десяти.

– Так не пойдет.

– А как? – зло поинтересовался я.

– Скажу тебе – как. Мякишу – нет, он – лентяй.

И тут Семеныч поведал (от кого бы еще в то время можно было услышать подобное?!)...

– Если не можешь физически, срабатывай психикой.

– ?

– Не понял?

– Психикой не получается. Я ж психически нормальный. Он покачал головой и без улыбки спокойно начал объяс-

нять:

– Это потому что «нормальный». Нормально, это означает никак, понимаешь? Ни черта не бывает, когда нормальный. Ни одно открытие, ни один подвиг не совершаются «нормально». Видишь, что мяч не достаешь, и все, сдаешься! Надо время замедлять. Ненормально.

– Время не замедляется, – заметил я.

– Запросто замедляется. Только теми, кто может. Ты можешь. Конечно не на минуты или часы, а на долю секунды. И этого хватит. Вот мяч. На, поддержи, всмотрись в него.

Он поднял мяч и кинул мне.

– В нем, в этом мяче, все. Успех, позор... Все! Твоя жизнь. Один раз был случай на фронте. Прямо в окопе с немцем рукопашная. Раз за всю войну такое. Я спиной стою к нему, только поворачиваюсь, а он уже – жаж! И ударил... Ножом. И пока шла рука его, я успел разглядеть зазубрины на лезвии того ножа. Прямо видел их, видел жилу у него на руке и стеклянные глаза... Так захотелось мне остановить мгновение. И оно тянулось медленно! Успел выстрелить из пистолета прежде, чем немец меня достал. Вот так. Потом уж вычитал, что такое бывало в опасности не со мной одним. Когда-нибудь и ученые признают. Чтоб замедлить время, очень захотеть надо, когда осознаешь, что по-другому нельзя. Такое состояние называют аффектом. Слышал?

– Слышал.

– Ну, вот. Только в школе не рассказывай.

– Это можно натренировать?

– Можно. Если внушишь себе, что удар с любой точки не должен быть голом в твои ворота никак. Вот просто никак! Когда не ищешь виноватых, не оправдываешь себя. Ты, мяч и мир вокруг. И только от тебя от одного зависит ход целой истории. И никогда не гадай, если одиннадцатиметровый. Порочная методика. На ней не одно поколение вратарей погорит. В броске бери мяч в фокус своего сознания и увидишь, как замирает время. Пусть бьющие терзаются сомнениями, пусть их нервы играют, как расстроенный инструмент.

Странный этот Семеныч... Получилось ли у меня? Получилось. Только спустя примерно год после его смерти. Я играл тогда за другую детскую команду – алюминиевого завода. Неожиданно поставили в ворота за юниоров – не приехал на игру основной вратарь. От волнения трясло, такой драйв! Какие-то стихи читал военные от страха про себя: «Закружили такие метели, какие не снились отцам...» Уж не помню, что это вообще было. Все игроки как с той, так и с другой стороны на полголовы выше и сильнее. В мои ворота назначили одиннадцатиметровый. Удар хоть и нанесен на удобной высоте, в метре от земли, но в самый-самый уголок, под штангу. Готов умереть был в тот момент, лишь бы не пропустить. И, вдруг, вижу, как медленно полетел мяч, а потом... словно застыл в воздухе, не пересекая линию ворот... Ждал моих перчаток. Тогдашний тренер спросил после игры:

– Как это ты смог? Удар-то хороший.

– Не знаю...

Соврал. Знал. И спустя годы могу точно сказать: явление вполне себе реальное. Просто ясно ведь: мысль материальна и изменяет пространство и время. А как насчет программирования ни много ни мало победы? Приближения к той самой высшей цели, которая и обеспечивает результат? О, это уже не только про игру.

КОМАНДА МЕЧТЫ

Горлов, когда ехал в автомобиле с ранее незнакомыми ему людьми, старался особо не разглагольствовать. В первую очередь из-за того, что каждый раз, когда беседа становится откровенной, приходится объяснять, доказывая очевидное, да еще при этом без надежды на понимание. Надоело. За-рекался помалкивать или выдавать самый минимум. Ну, за-чем пытаться ломать чьи-то устоявшиеся взгляды, шокиро-вать психику собеседника, расстраиваться из-за встречного непонимания и вконец, не дай бог, разругаться?

Можно и не наезжать, конечно, как-то аккуратнее. Пусть человек выскажется. Просто кивни в ответ, скажи «да» или «нет», или «возможно», или «бывает». Побереги нервы, соб-ственное время... Делают же так другие. Однако уже скоро, примерно к десятой минуте монолога собеседника, в голо-ву влетает как снаряд провокационная мысль, разрывающая на мелкие осколки изнемогающее терпение: «Что он, вооб-ще, несет?»

Водитель такси заговорил о футболе. И нормально. Слава богу, не политика. Одна из самых распространенных и про-стых тем среди мужиков: обсудить очередной позор сборной команды. Казалось бы, нет, и не может быть никаких про-тиворечий. Но вот доходит до главного: «КТО ВИНОВАТ» и «В ЧЕМ ПРИЧИНА», а потом еще «ЧТО ДЕЛАТЬ»...

Ну и понеслось! Водитель праведно возмущается, уверенно ожидая поддержки:

– Такая страна огромная, и не найти одиннадцать человек, умеющих играть и побеждать? В войнах всех нагибаем, а тут нагнуть не получается?

– Не получается...

– Все поперек да назад, поперек да назад.

– Точно.

– Они как будто боятся! Ошибиться... не туда пас дать...

Спрашивается, какого... на поле-то выходят? И такие деньги им платят! За что? За позор?

– И не говорите .

– Страну представлять и так жалко выглядеть? В чем дело?

– Сложно сказать...

– Да не сложно, просто!

Сергей насторожился, может в этот раз будет предложен дельный рецепт оздоровления? Водитель же выдержал паузу и провозгласил:

– Надо футбол детский развивать!

– Развивают вроде...

– Не так развивают. Надо на государственном уровне. Наделали этих платных частных школ, а качества нет. После страшной войны пацаны во дворах тряпичные мячи гоняли, денег не было вообще, нищета, а потом вырастали и как играли? Дух захватывает! И выигрывали. И Родину любили.

Не так, как сейчас.

– Тогда детский футбол еще не развивали...

– И что?

– Не знаю. Вы же говорите, что надо развивать, чтобы выигрывать, а тогда выигрывали, хотя и не развивали.

– Вы что-то запутали меня совсем.

– Да ладно, не напрягайтесь. Может, дело в мотивации?

– Какая еще мотивация? И так много платят. Да и причем тут деньги? За страну играешь! Вот главная мотивация! Я бы рвал всех соперников!

– Так рвать дело нехитрое. Играть бы надо.

– Не знаю... Столько народу в стране этот мяч гоняют, Президент чемпионат мира выбил для нас, стадионы понастроил, старается как-то поддержать морально. Какую еще атмосферу надо? И ни хрена отдачи нет! Чемпионат мира на носу, а команда никакая.

– Никакая.

Таксист уже подозрительно смотрит на Горлова. Ему явно нужен партнер с дельным аналитическим комментарием, а не попугай, не эхо и не просто сочувствующий.

Сергей еще некоторое время молчит, таксист молчит вместе с ним. Ну как, он, обычный гражданин, может позволить себе озвучить то, что замерзает на устах даже у известных профи, тренеров и специалистов, многие из которых сами ограничиваются только отговорками и шутками? Правильный ответ содержит в себе неудобную правду, от такого отве-

та можно и управление машиной потерять. Опасно для нервной системы.

– Видите ли... Тут дело... не в футболе. То есть и в нем, конечно, тоже. Но не в нем.

– Как это, не понял...

– Ну, это мир, где все наоборот: кто, по-вашему, благодетель, тот разрушитель по сути, на нем и вина. Извращенная такая реальность, понимаете? Где белое – черное.

– Растуманьте. Я ж не ежик.¹

Горлов задумался и нерешительно сказал:

– Давайте, попробую...

* * *

У любой человеческой истории есть начало и есть конец. Линейность, последовательность событий – этим определяется суть происходящего. Если опираться на классическую науку. Теперь же Сергею кажется, что все далеко не так. Петля бесконечности, где все существует одновременно здесь и сейчас, вот что стало приходить в голову. Об этом говорят много. Но одно дело слушать и не слышать, а другое – воспринять уже известную модель, как открытие для себя.

С чего начинается история? С фактов, обстоятельств, с действия? А как быть с мечтами, намерениями и желани-

¹ Намек на известный в прошлом советский мультфильм «Ежик в тумане».

ями? Эмоции и мысли – основа для любого действия у нормального человека. Или... еще раньше. Вот эффект дежавю, например. Все происходит, будет происходить, и кое-что уже было. Значит, иногда время перестает иметь значение? Только вечный экшн по кругу для чего-то и кого-то. Странно.

Горлов мог бы начать отсчет с того дня, когда решил создать команду, запустил процесс, постепенно переставший зависеть только от него одного. Но, кажется, это началось даже раньше, с тех самых пацанов, которые, играя в футбол в спортшколе, почувствовали неудовлетворенность собой, тренировками, отношением к себе педагогов, погрязших в мелких склоках, уставших от безденежья и безнадежности положения. Всем, всем, всем хотелось справедливости, потому что за ней и пришли в спорт. А система выдавливала без шанса получить свою игру, свое творчество и свою победу. Они, эти ребята, хотели другого футбола.

Сколько Горлов сознательно себя помнил, столько мечтал о команде. Ему казалось, он может сообщить что-то почти сокровенное, что помогло бы побеждать. Команда иногда снилась. Белоснежная форма. Он любил именно такую форму, даже назвал во сне коллектив «Сибирь», а на майке у сердца только один скромный символ – маленькая, с полладони зеленая елка. Другой комплект, наоборот, зеленый, а елка на груди – белая... Простовато, но так было принято в пору той, его игры.

Визуализация образа команды-мечты была яркой, много

лет преследовала, он же ничего в этом направлении, в общем, не предпринимал. Мечта оставалась лишь абстрактной игрой разума, на практике же футбол, как у многих повзрослевших детей, по вечерам на маленьких площадках. А днем лишь работа, юристом, а потом преподавателем в институте. Еще семья, между прочим, жена и ребенок. И все-таки мысли окаянные про игру никуда не денешь.

Познакомился он с Пашкой Карцевым и Никитой Никандровым, двумя девятилетними друзьями, жившими с Горловым в одном дворе. Эти мальчишки составляли футбольный дворовый костяк, помимо занятий в спортшколе, гоняли по вечерам рядом с домом. Обычное дело, ведь игры всегда мало... Очень долго продолжалось это немного странное, неравное дворовое знакомство. Юным приятелям горловским стукнуло уже по шестнадцать, а ему бабахнуло почти пятьдесят. Но как-то Павел пожаловался, что, мол, перспектив профессиональной карьеры в академии немного, в городской команде мастеров покупают взрослых игроков со стороны за большие деньги, случаев заключения контракта с выпускниками школы не просто мало, а вообще – ноль. Настроения никакого, потому что годы потраченного труда впустую. И тут же «выкатывает»:

– Иваныч, а ты попробовал бы?

– Что?

– Ну, создать команду и тренировать?

– Да какой из меня тренер, я ж футбольной школы, как

ты, не заканчивал.

– Мне кажется, у тебя должно получиться.

И тут Сергей подумал: «Вот они, сны...» В возродившейся картинке побежали его белые ангелы по газону и стали те мысли частью реальности, все в мгновение перевернулось, лихо понеслось: то с колоссальным напряжением, то с весельем до ощущения полного счастья или унынием на грани отчаяния.

* * *

Горлов написал книжку – небольшую историю на тему футбола, где попытался ответить на вопрос, почему одни побеждают, а другие все время влачат жалкое существование, когда, казалось бы, для побед есть все. Далекое не самые неумелые, далеко не самые бесталанные. Одни, уверенные в себе, дерзновенно взбираются на спортивные высоты, а другие приспособляются к тому, что имеют. В чем суть психологии победителя и вечного пораженца? Как влияют на человека внешние факторы и насколько он способен преодолевать неблагоприятные обстоятельства, в чем суть системы, которая создает условия для роста, в чем порок той, что убивает?

Придумал историю об одной провинциальной команде, сумевшей изменить реальность вместе с ее наставником – чудачком, который доказал, что можно разучиться проигры-

вать, показал книгу наставнику городской профессиональной команды. То есть, взял и просто пришел на стадион, нашел тренера, подарил книгу. Тот с недоумением и зачатками любопытства во взгляде все же принял подарок, даже немного удалось поговорить с ним. Спасибо и на том. Не так часто спортивные специалисты балуют общением людей с улицы. А через какое-то время Горлов позвонил, затаив дыхание, спросил: «Ну... как вам?..» Он был почти уверен, что ему расскажут о занятости и невозможности прочесть (пока), думая: «Вот, мол, графоман, достал...»

Однако тренер живо отметил:

– А вы правильно написали. Молодец, честно. Так и есть. Только...

– Что «только»?

– С точки зрения болельщика написано. Не обижайтесь.

– Хотелось через почти фантастическую историю кое-что донести...

– Удалось, удалось. В общем, чего только в нашей жизни не бывает, верно?

* * *

Мини-футбол в спортзале и сауна – образец мужского общения. Но в этот раз встреча наполнена особым содержанием. Горлов, Карцев, еще предприниматель Саша Чекалин, впервые заговорили о создании любительской команды.

А может потом и полупрофессиональной, а может... Фантазия распаляется по мере повышения эмоционального фона. Еще и школу свою открыть, где готовить молодых футболистов. Стадион построить, чтоб тренироваться круглый год. Деньги – проблема, да ведь находят же их другие. Найдут и они заинтересованных людей, готовых раскошелиться не для прибыли. Как говорится, не хлебом единым.

Прикинули список кандидатов. Получился невелик реестрик-то. Что подделаешь, кого попало включать тоже неправильно. Качество, требовалось качество. Горлов в целом доволен. Ему кажется, у них собирается интересный коллектив, способный на первых порах показать что-то солидное. Хотя, по существу, они скорее даже не начинающие альпинисты, а как бы наивные туристы с навыками ходьбы по холмам, собравшиеся у подножия величайшей отвесной горы с термосом и бутербродами, обсудили возможность подъема на сверкающую льдом и снегом вершину. Ха-ха...

Конечно, деньги нужны не завтра, а сейчас. Поле для тренировок и домашних игр тоже необходимо требуемых размеров, нужна экипировка, мячи... Нужно много всего. Но прежде всего – философия. В чем она? Ведь хочется не просто играть, даже не просто выигрывать, а предложить молодым свое отношение к жизни.

Пока Карцев, Чекалин и компания продолжали размышлять над списком, Горлов поехал в банк, где раньше работал юрисконсульт. Поговорил о возможности создания ко-

манды, которая стала бы живой рекламой банка, а также аренды стадиона: там банк мог разместить все о себе и своих услугах. Сделать такой футбольный и банковский симбиоз как маркетинговый ход. Почему бы нет? И деньги-то в общем плевые, гораздо больше банк тратит на всякого рода буклеты, цветочки, помпезные внутренние соревнования, разного рода абсолютно неинформативные, а больше выставочные семинары, шикарно обставленные деловые игры, далекие от реальности. Футбол мог вытащить бренд банка на такую высоту, что каждый в городе знал бы это учреждение как родоначальника суперпроекта по социализации молодежи, имеющей спортивное образование, но не попавшей в профессиональный спорт. Куда эти ребята денутся, чем они будут заниматься? Уйдут на завод или в криминал, или в милицию-полицию? Здесь, в этом городе, как и в стране, мало что для них есть. А нет главного – будущего, нет футбола, без которого психика у многих вразнос. Это серьезный слом, не шутка. Кто понимает, кто в теме, – согласится. Похоже, как у ветеранов локальных войн. Синдром такой, известный.

Горлов обошел почти все банки и везде, где побывал, получил вежливый отказ. Написал огромное количество писем в организации, объясняя социальную значимость создания такой «народной» команды, а, может быть, и не одной. В ответ сообщали о наличии сиюминутных проблем и отсутствии необходимых средств, ссылались на сложность струк-

туры, необходимость согласования всех решений с Москвой, где и находится офис юридического лица. Практически все банки и многие организации – московские...

Эх, старая, всем знакомая и надоевшая песня! Злые языки из числа альтернативных историков выдвигают версию, что такую систему заложила еще Золотая Орда. Что мы до сих пор живем по ее законам: ясак, да ярлыки на княжение. И зачем Орде футбол?

* * *

В течение первых двух недель встреч Карцева с игроками пока из числа его знакомых по футбольной академии, он слышит всегда одно и то же: «Че за мужик? Чего хочет?» И отвечать на такие вопросы сложно.

– Ну как селекционная работа? – улыбнулся Горлов по прошествии двух недель.

– Полный провал.

– Почему?

– Не верят.

– Ну, хотя бы попробовали поверить. Одна-две тренировки и все. Мы ж никого не загоняем.

– Надеются еще получить контракт в «Металлурге» или в «Шахтере». Тебе бы, между прочим, надо выучить термины футбольные.

– Я знаю.

– Не знаешь. Я о сленге. Это пароль для тусовки. Если не владеешь этим языком, даже разговаривать никто не будет, не то чтоб играть. Им важно понять: футбольный человек перед ними или нет?

– Ну, да... времена тренеров-общественников прошли...

– Чего?

– Вот я и говорю, времена прошли, раз не знаешь, кто такие. Приведи-ка примеры сленга.

– Ну... Чуть, пойдя, грузи, покати... И так много всего! Если они почувствуют, что дилетант, не будет доверия. И хоть чеканить бы научился. А то ваще неудобно...

– Жонглировать? Учи. Не на глазах, конечно. Мне придется еще и поиграть.

– В полтинник? – глаза Павла округлились. – Иваныч, да ты что! Это ж не футбол трудовых коллективов и не ветеранские сходки. Помрешь! А моросить на поле будешь – возмутятся.

– Что значит «моросить»?

– Паниковать, торопиться, волноваться, медленно думать и ошибаться.

– У нас было «мандражировать».

– Мандраж – не точный аналог. Мандраж – волнение. А тут все в одном. Моросить – значит моросить.

– Да не бойся, видел же, кое-что могу.

– На стандартном большом поле в официальном матче в серьезном турнире собираешься играть с двадцатилетними

подготовленными футболистами? Не пугай меня!

– Не пугайся. Словарь составь. Как в «Джентльменах уда-
чи» буду экстерном учить... термины.

* * *

– Смотрел ваш стадион: он, конечно, нуждается в ремонте... – Горлов волнуется, он не умеет разговаривать с чиновниками, разного рода руководителями, особенно когда, вот как сейчас, приходится о чем-то просить. – Поле – почти формат, немного узковато, правда. Неплохой газон: немного подсадить травы, убрать несколько кочек... Ворота отремонтировать. И можно играть. Мы могли бы помочь, то есть привести его в порядок и дальше ухаживать, взамен хотим получить возможность тренироваться на нем три-четыре раза в неделю. И раздевалку хорошо бы с душем...

– Видите ли... – директор Елизавета Егоровна Сташинская холодно и даже надменно «просканировала» лицо Горлова. – У нас определенная специфика. Например, на территории интерната не должно быть посторонних. Это закрытая территория согласно инструкции. Дети не должны общаться с неизвестными лицами. Кроме того, у нас режим и правила. Вас здесь не два и не три человека будет. Так?

– Это постоянные люди, одни и те же.

– Ну и что? Откуда я могу знать, кто они? Чтобы стричь траву, нужна газонокосилка и минимум два-три человека.

Бензин еще.

– Стричь будем сами. Все будем делать своими силами и за свой счет.

Сташинская задумалась. А потом начала как бы рассуждать вслух:

– Скоро приедут гости из футбольной команды «Старко». Знаете? Ну, те самые актеры и музыканты, создавшие такой коллектив для саморекламы и пропаганды здорового образа жизни. В общем, планируется спортивный праздник, комиссия приедет из Минобразования и из Администрации заявятся тоже... Остался месяц, а поле... Собиралась к Главе города идти, а вы вот с предложением. Говорят, «бог послал», а ведь иногда и так бывает. Поймите, я в искренность обычно не верю. За желаниями людей всегда что-то кроется. Сколько на своем веку видала разных, чаще всего вместо помощи – видимость, вместо денег – обещания, вместо бескорыстия – дешевый пиар. А у вас все четко: мы – это, вы – это, на выходе оба получаем это. Такой подход меня устраивает. С допуском на территорию и в раздевалку разберемся... Вы ведь тоже педагог? Коллега, так сказать... Ладно. Только условие: на каждую тренировку готовите список, сколько планируете людей за вашей подписью и заранее, скажем, за день, подаете мне. Я согласовываю и издаю приказ, вы расписываетесь, что с ним ознакомлены, я...

– Каждый раз?

– Конечно.

– Это нереально.

– Почему?

– Я не могу приезжать к вам по десять раз на дню – тоже ведь своя работа.

– Почему десять раз на дню? С чего вы взяли? Когда возникнет необходимость.

– Некому, нет штата сотрудников, чтобы составлять списки, подписывать заявления, согласовывать приказы, я даже не могу точно знать, сколько человек и кто конкретно будет на тренировке. Люди приезжают вечерами, кто-то придет, а кто-то нет, завтра – наоборот.

– И что это за организация? С такой дисциплиной вы собираетесь добиваться результата?

– Мы любители всего лишь.

В итоге договорились, чтоб список был отдан, чтоб он был реален, но никто особо проверять не будет, все на совести организатора. Директор снисходительно посмотрела на собеседника, однако без улыбки, без фамильярности... И мысли окаянные проплыли в голове как облака: «Хосподи, что ж ты за мужик такой наивный, а еще препод! Есть порядок, а есть – жизнь, которая вылезает из регламента как разбухшая каша из кастрюли. Только нет кастрюли, нет и каши».

– Душ тоже сами отремонтируете?

Горлов закончил лекцию в институте, собрал бумаги в портфель, вслед за группой двинулся к выходу. Настроение не очень. С новым хобби складывается непросто. Надо срочно составить план тренировок. А самое главное – донести до игроков идею. Популярность игры в том, что она проста с точки зрения правил, и, в то же время, очень разнообразна для применения тактических построений, вариантов достижения цели, емкая для мысли. В ней столько всего... Нужен, нужен тренер, по крайней мере, на первых порах. Специалист, которому придется платить, между прочим... Где взять деньги? Но зачем тогда ему самому этот проект, если все определять будет другой человек со своим взглядом?

Когда озвучил мысль о тренере, Павел скептически покачал головой:

– Иваныч, во-первых, он бесплатно работать не захочет. Во-вторых, переиначит по своему, а мы с тобой только на подхвате. Ты ему начнешь «втыкать», а он скажет: «Слышь, ты мне деньги платишь? Платишь. Все остальное – забота моя». И будет прав.

– Ну, хотя бы в самом начале даст какие-то основы... тренировочного процесса.

– Не бойся, я примерно помню все наши циклы в академии, набросаю конспект, вместе обсудим! Хотя... Поговорю

тут с одним: тренировал другую группу (не наш год), потом ушел, подбухивал, да еще конфликт какой-то у него с начальством был. Асеев фамилия...

– Не слышал.

– Так еще бы. Ты ж никого не знаешь. Ладно, познакомимся.

...Думая как раз об этом, Горлов столкнулся в коридоре с худоватым, чернявым мужчиной в черной кожаной куртке и черных брюках. Тот держал в руках потертый портфель, ярко желтый, и был очень задумчив. Его окликнула секретарь ректора. И... представьте себе!

– Асеев! Зайдите завтра прямо с утра, ректор будет на месте.

– Хорошо. Документы с собой брать?

– Не знаю... Пока беседа, – секретарь замялась.

– А я думал ужеберут.

Мужчина как-то неприятно хрипловато и показно хихикнул, сощурившись, обнажив в углу рта белизну жевательной резинки и отсутствие сразу нескольких зубов.

– Вы не тот Асеев, который работал тренером? – спросил с надеждой Сергей.

– Я. Фу-утбольным. Могу запросто поработать со студенческой командой в штате и за штатом, за черную и за белую валюту, по налу и безналу, с авансом и по факту.

– Есть предложение поработать без зарплаты. Пока.

– Без зарплаты скучно. А вы не тот самый... Сергей?

– Да, Сергей, А почему тот самый?

– Говорят, хотите команду со-обратить?

– Хочу. И что еще говорят?

– Смеются. Несерьезный, не спец.

– А...

– Да не расстраивайтесь, Ницше го-оворил: «Если хочешь услышать о себе хорошее – умри». Вы же умирать не собираетесь? Ну, вот. Значит терпите. И еще тот же Ницше: «Если вы ре-ешили действовать, закройте двери для сомнений». Меня зовут Андрей Афанасьевич, будем знакомы. Можно просто – А-андрей.

– Пробуете здесь трудоустроиться?

– Ага.

– Преподавать физкультуру?

– Да нет, философию. Тут вакансия о-открывается.

– У вас есть...

– «Люди необразованные в глазах толпы часто кажутся более убедительными, чем образованные». Аристотель. Есть образование, конечно. Люблю учиться. А больше – у-учить.

– Неплохо бы вместе потрудиться в одном заведении. А вы, как посмотрю, любите поболтать о философии внеурочно?

– «Удивление побуждает философствовать». Аристотель.

Горлов заинтересовался: неординарный человек, этот Асеев... И тут же задал еще вопросы, которые для него, Горлова, как кодовый замок перед тем, как впустить чужака в за-

крытый дом внутреннего мира. И его, этот замок, Асеев открыл сразу.

– Как вам российский профессиональный футбол?

– Кормушка.

У Горлова окончательно пропали сомнения. «Свой».

– Давайте поиграем в мечту о футболе любительском?

– Я любитель, только не за бесплатно.

– Будем искать спонсоров.

Асеев секунду-другую выдержал паузу и неожиданно согласился, продолжая немного заикаться:

– Да-авайте. Только хочу сказать...

– Что?

– Как учил Христос: «Истину ты должен услышать сам, ни-икто ее тебе не откроет».

Вот так внезапно и как-то непринужденно Андрей Афанасьевич стал партнером Горлова со своей скрытой истиной, которую, как он считал, Сергей должен познать сам. Ну, да, запросто карты открывать не стоит даже партнерам...

* * *

Коллектив собирался как маленькое войско: отовсюду понемногу, поодионочке и группами. С одной стороны это бы-

ли те, кто играл в мини- футбол в спортзале местного районного Дома культуры, приезжая туда со всего города, с другой – молодежь с ближайшего двора: молодые игроки с академии, такие как Павел, и так, сами по себе... Пришла группа из команды завода, что на территории района. Они давно играли в различных турнирах, но не прочь создать и кое-что свое. Планировалось включить в команду и интернатовских. Горлов убедился, как они играют, когда поле удалось освободить от высокой травы. Он наблюдал за игрой с трибуны, не переставая удивляться. Это и умельцы, и настоящие бойцы (чувствовалась рука специалиста – тренера). Борьба шла за каждый мяч, парни – атлеты. Горлов как зритель восхитился профессионально выполненными угловыми – удивительно точными подачами, после которых ударами головой в верховой борьбе мяч укладывался, как в бильярдную лузу, и «стенками», и прорывами по флангам, дальними сильными и точными ударами. Самое же главное – дух. Они боролись, как если бы играли в последний раз. Подошел к одному, похвалил:

– Ну, вы... бьетесь. Молодцы.

– Нормально. У нас так всегда, – последовал ответ.

И тут Горлову стало все ясно. Это скорее не заруба в отдельном матче по договоренности за какой-то там приз, это просто их личные качества по жизни. Выживание, непонятное для домашних детей откуда-то из далекой истории и киношных сюжетов, для них, сирот, – реальность каждого но-

вого дня. И не только в футболе. Им никто не подставит плечо в трудный момент, они четко это сознают. Один на один с жизнью без помощи и любви родителей с первых лет... Жутко. Вот и в футбол проигрывать не умеют. Настоящие мужички. Только ранние...

Родилась идея. Из них бы сделать молодежку, создать на базе интерната настоящую футбольную школу, использовать сплав характера и хорошую выучку. Что будет... Бомба! Эти не заноют, когда трудно и больно, не проспят тренировку. Тем более, когда поймут, что футбол может стать для них настоящим социальным лифтом, как сейчас принято только говорить.

И вообще надо бы задуматься о превращении обычного интерната в футбольный. Перед глазами возник целый спортивный комплекс с небольшим стадионом, его только надо реконструировать, ведь даже трибуны есть. С помещениями для раздевалок и судей, с готовыми спальными корпусами для приезжих команд.

Когда рассказал директору, та вздохнула:

– Корпуса некоторые стоят полупустые, там вполне можно было бы разместить гостей на время турнира, две раздевалки, три спортивных зала, тренажерный, борцовский зал. Летом у нас свой лагерь, где тоже можно разместиться для...

– Летних сборов?

– Конечно. Там замечательная природа, река, лес, есть столовая. Другое дело, Сергей Иванович, все та же баналь-

щина – нужна реконструкция. И стадиона, и залов, и лагерь, и столовой. Если ничего не изменится в ближайшую пару лет, лагерь закрывать придется. Найдете деньги, буду благодарна, и, может быть, ваша идея получит развитие. Завод раньше хоть что-то давал, а теперь все уходит в Москву, вы же знаете. Меценаты они теперь только на бумаге.

– Вообще ничего не дают?

– Кидают по мелочам. Кручусь, как могу, с миру по нитке. Письма бесконечные пишу. Честно говоря, устала... Как проверять – умные, все указывают и грозят, как помочь – никого не дозовешься. Тренера хорошо бы сюда футбольного вернуть. Вот Асеев был у нас, хороший специалист, да как-то не сложилось у нас с ним. Там своя история...

– Асеев?

– Да, а вы его знаете?

– Познакомился недавно.

– Ну, вот. В общем, человек и специалист неплохой, только своеобразный, конечно...

– А кто из нас не своеобразный?

– Газонокосилка в спортзале ваша?

– Моя.

– А бензин как хранить собираетесь?

– Канистру купил металлическую.

– Пойдемте, покажу, где все это надо оставлять, а то пожарники нам напишут петицию...

Горлов подумал: «Вот опять Андрей Афанасьевич. И па-

цаны эти, значит, его. Что ж, неплохо. Наглядно увидел результат работы. Респект. Видно не сработался с администрацией. Что-то свое пытается всем доказать. Неясно по какому поводу, но понять, в общем, можно. У нас в нашем царстве-государстве три варианта: лечь под начальство, воевать с ним, стать им».

* * *

– У нас только два варианта, – говорит назидательно Асеев, поставив портфель на траву. – Или делать как они хотят, или свое доказывать. Делать как они можно, только себя потеряешь, а себя потерять – нет беды хуже. Ницше прав был: «Будь тем, кто ты есть». Ты ногу ра-асслабь, не закрепощай.

Это он Горлову. Тот изо всех сил пытается чеканить (жонглировать, значит). Павел в сторонке тоже возится с мячом. Асеев пришел в куртке и брюках, из-под куртки – белоснежная рубашка.

– Андрей Афанасьевич, ты бы это... по-спортивному оделся, с нами бы побегал.

– Побегая еще, успею. Лучше скажите, где ваша-наша командеха?

– Подтянутся...

– Ладно, по-одождем.

– Расскажи, если не секрет: что в детском доме не стал работать?

– А... Хо-отел, чтоб Елизавета Егоровна еще на полставки преподавать историю устроила. Не согласилась.

– Отказала?

– Ну да. Сказала, что нет ва-акансии. А потом оказалось, что есть. Взяли другого.

– И как она объяснила?

– Никак. Зачем ей объяснять? «Они» нам хоть что-то, хоть когда-нибудь объясняют?

– А в футбольной школе?

– Сборище ко-оррупционеров. Тренеров обманывают с оплатой, деньги себе в карман. И я же крайний оказался. Все против меня. Я, видите ли, вношу ра-аскол в коллектив. Ну, да, не пью и не воруя с ними.

– Вообще не пьете?

– Ну, как вообще? Я независимо выпиваю, ни в какие группировки не вхожу. Сейчас в этом всероссийском ОПГ, если ты ушел из-под кого-то, тогда – изгой. С тобой все что у-угодно сделают!

На тренировку пришло шесть человек... Кошмар. Чего стоят тогда их усилия?! Зачем после газонокосилки болит спина? Зачем ноги ватные и руки гудят? Вдвоем с Павлом выкосили целое поле: трава стояла в пояс высотой, а репей заставлял косилку глохнуть, хоть плачь. И вот теперь – награда. Шесть человек! Андрей Афанасьевич улыбается, и от этого становится еще обиднее. Как-то неуместна и пафосная речь его перед нашим малочисленным «воинством».

Он продолжал сыпать цитатами известных людей о силе духа и терпении, не забыл, конечно, Христа, отчего у собравшихся, не привычных к асеевским причудам, вытягивались в удивлении лица...

– Не слишком он?... – прошептал Горлов на ухо Карцеву. – При такой явке не такие речи бы толкать.

Андрей и здесь не обошелся без цитаты Ницше: «Я пришел вам помочь, а вы жалуетесь, что не хочу плакать с вами».

– Умный был мужик, верно?

«Ну да... Что тут возразишь? – подумал Горлов, не ответив. – И все-таки, где люди-то?»

* * *

Горлов и Асеев идут по вечернему городу. Андрей нервно курит, он расстроен, ему отказали в трудоустройстве.

– Да я, в общем-то, готов был. Идет волна. Везде отлуп. Вообще, кажется, все кругом до-оговорились, весь мир против.

– Прямой путь к шизофрении, – заметил Горлов.

– Не знаю, не знаю. Они же, эти управленцы-чиновники, действуют согласованно. Вся система прогнила сверху донизу, и, чтобы выжить, действуют как единый механизм, стараются друг друга. Уже несколько раз убеждался: мнение обо мне впереди меня бежит. Только пришел, а уже есть мнение,

уже по-озвонили.

– Что дальше делать собираешься?

– К жене в управляющую компанию пойду. У нас шесть домов в управлении.

–хлопотная работенка.

– Справимся. Два дома так о-отремонтировали – все за-видуют. Если не воровать, все можно сделать по уму. И люди довольны, и тебе хорошо. Ты мне скажи-ка, Сергей Иванович, а что ты хочешь в этом твоём про-оекте?

– Как что? Это ж мечта. Я говорил.

– Хм... Мечта. Какая? В чём? Просто и-играть?

– Нет, не просто. Правильно играть и честно. И побеж-дать.

– Ага. Тогда расскажи по-оподробнее с этого места?

Горлов сосредоточился: поймет его Асеев или нет?

– Вот мы с тобой сошлись на оценке российского профес-сионального футбола, что это кормушка, средство для отмы-вания криминальных денег, куда даже не суются правоохрани-тели... Как в РПЦ не смеют сунуться, так и в футбол. Цер-ковь и футбол – две священные коровы. Правильно?

– Мне нравится, как ты формулируешь. Пока с т-тобой полностью согласен. И?

– Весь российский чемпионат заражен договорняками.

– Ну, не весь...

– Никакие идеи футбольные не реализуешь, потому что идет «своя» игра за пределами поля. Делят очки – делят

деньги. Потому и сборная не играет, что внутри чемпионата нет честной конкуренции. И в еврокубках клубы не тянут. Игроки разучились бороться за победу.

– Так. В какой-то степени...

– А молодые ребята стараются зря. Учатся в своих футбольных школах, а в команды мастеров не попадают. Ими начинают манипулировать. Места в командах продаются. Очки тоже. Везде протекционизм. Если поперек пойдешь, можешь бутсы на стену вешать. В лучшем случае.

– Та-ак.

– В общем, хочу, Андрей... Афанасьевич, создать модель честной игры через любительский футбол и в этой модели реализовать некоторые футбольные идеи.

– Скучновато и ничего нового.

– И не только. А, может, когда-нибудь создать и параллельную лигу, где все работало бы по-другому...

– ?

– Погоди, погоди. Смотри: когда не можешь отремонтировать дом, в котором прогнили и фундамент, и стены, что остается делать? Конечно, сносить и строить другой. Совсем другой. И еще: мы смогли бы реализовать право на профессию и на труд многих юных игроков. Пора создавать другой чемпионат на нормальных принципах.

– Ты это... серьезно?

– Абсолютно. Только пока речь идет всего лишь о создании скромной любительской футбольной команды, которая

будет играть в обычных любительских турнирах.

– Ну, слава богу, а то на-апугал...

– В любительском футболе нет грязных денег, нет вообще никаких. С него и надо начинать. По-другому не получится. С самого низа и надо. Отсюда вырастет новый, более совершенный футбол.

Асеев внимательно смотрит на Горлова...

– Ты что-нибудь знаешь о нем?

– О чем?

– О любительском фу-утболе? Ну, хотя бы в нашем городе?

– А что такого особенного мне надо о нем знать?

– Я п-просто спросил.

– Ты же не случайно спросил?

– Мне твой ма-аксимализм нравится. Самому ведь надое-ло видеть постоянно всякую сволочь. Только... Придет время (совсем скоро), и ты сам поймешь, почему я спросил.

– Поделись сейчас.

– Нет. Сейчас хочется з-знать лишь твою идею. За счет чего собираешься выигрывать с «полуфабрикатами». Они почему к тебе идут? Потому что нигде не берут. Недоделанные. Вот на Пашку своего посмотри. Худой, на ногах стоит плохо, головой не играет, про-оигрывает почти все единоборства. На чистых мячах не получится, надо выгрызать. И другие не лучше. У каждого свои недостатки. Если их раньше не доучили, сейчас уж точно не получится. За-амучаешься.

Как говорил мой коллега, 3-заслуженный тренер Российской Федерации, Федя Усков, свою голову им не п-приставишь.

Горлов подумал: «Явно переводит разговор в другое русло. Ну да ладно. Вопрос игровой философии, конечно, первейший, а остальное – потом. Время и вправду покажет». И продолжил:

– Игровая идея проста: команда должна атаковать за счет проникающих диагональных передач на высокой скорости, а не за счет контроля мяча и позиционной возни. Каждая атака должна заканчиваться ударом. Каждая! Если атака не доведена до удара – это контрпродуктивно. Территория не имеет значения, имеет значение только наличие опасных моментов. Оборона – это насыщение игроками, то есть практически всей командой, и активный коллективный отбор сразу, уже на стадии приема мяча соперником, быстрый переход в контратаку – как разжимающаяся пружина. Диагонали сработают лучше после отбора, когда соперник мысленно еще в атаке. Да, может быть снова быстрая потеря... значит, придется начинать все сначала, но в целом важно иметь возможность прорыва, момента, остроты. Такую тактику можно реализовать, даже если соперник выше классом.

– А где взять «физику»? Они ж сдохнут! В оборонке почти всю игру п-прессинговать, да еще быстро убегать в контратаку? Неделанные...

– Будем работать. Тогда и смысла нет играть, если силенок не хватает. А, кроме того, плотно сидеть всей коман-

дой в обороне и ловить шанс для контратаки легче, чем бежать назад, когда контратакует соперник. Вот это как раз выматывает больше. Вообще, шестьдесят-семьдесят процентов мячей в футболе забивается в контратаке за счет разряженных зон.

– Ну да, ну да...

– Есть еще одна вещь. Важная.

– Какая?

– Надо менять мировоззрение.

– Иваныч, ты удивляешь. То лигу с-создавать, то мировоззрение менять. А вообще мне на-аивность твоя нравится. Она живая.

– Непуганый идиот?!

– Заметь, это не я, это ты сказал, – Асеев снова продемонстрировал свой фирменный хрипловатый смешок и отбросил сигарету. – Истина спрятана глубоко и, как сказал, Аристотель, даже известное известно лишь немногим. Мне еще кое-что тебе р-рассказать надо про себя. Чтоб подумал, стоит ли со мной связываться.

– Расскажи.

– Сейчас, пожалуй, не смогу. Потом. Пусть все сегодня закончится вот так. Мечтой. Да?

* * *

– Не совсем согласен с такой тактикой, – заявил Павел,

когда они сидели в гостях у Горлова. – Иваныч, а если хорошая подстраховка у соперника? Диагонали не будут проходить. Вот идет передача между защитниками, да? А третий защитник боится и все время на подборе... Это хорошо, когда в линию играют. Так сейчас никто ведь в линию и не располагается. Кто-то чуть вперед, ближе к центру, кто-то сзади.

Горлов возразил:

– Надо открываться под передачу раньше, чем соперник успеет подстраховать друг друга и с последним защитником открываться ближе к нему. Если играют в линию, тогда и вообще проще – за спины им.

– Ну, ладно. А вот когда соперник сам сядет в своей зоне? Надо же уметь вскрывать плотную оборону и в позиционной атаке?

– Надо. Только после серьезных тренировок. С другим... составом, – Горлов сказал, словно расставил акценты, и иронично посмотрел на Павла. – А выигрывать сегодня хочется. Тогда за счет чего? Я ж предлагаю эконом- вариант. Стопроцентный. Контратака сходу – наше оружие на первые сезоны. Территорию отдаем. Пусть соперники возьмут поперек поля.

– И, все-таки, как лучше атаковать, если соперник «сел» у себя в зоне?

– Через фланги, только через фланги.

– Да так и делают сейчас. Никто через центр не пробивается. И не слишком-то это эффективно, между прочим.

– Потому что вас в ваших академиях как учат? Прошел по флангу, ну, там, забегание, например, делается передача, что дальше?

– Подача.

– Вот. Или простреливает низом или делает передачу в центр штрафной. И что?

– Что?

– Ничего. Ты же сам говоришь. Мячей с таких позиций забивается немного. Защитники и вратарь готовы к приему мяча, если защита не провалилась явно. Все мячи подбираются, и следует контратака, а атакующая команда в этот момент вся, как и положено, старается залезть в штрафную, вот и оказывается в полупозиции. В этом случае ей приходится перестраиваться и бежать назад. Вот где силы уходят, и голы соперником забиваются. А надо бы, может, не так красиво и академично, а просто входить в штрафную с фланга, резать угол и не подавать, не простреливать, не делать передачу, а бить прямо в упор, во вратаря, плотно, прямым подъемом, или с носка, не на исполнение бить, просто «убивая».

– С острого угла не забьешь.

– И не надо. Пусть парирует! С четырех-пяти метров в упор не поймает, отобьет. А если в дальний угол – куда будет отбивать? В центр, перед собой. К этому атакующая команда должна быть готова. У нас как бывает обычно? Пробыл игрок по воротам – все ждут: что будет. И упускают решающие доли секунды. Надо идти, как в хоккее, на «пятак»

в момент, когда партнер еще только задумал ударить. В сыгранной команде такое возможно. И вот когда случится отскок (а он непредсказуем!), «заковырять» мяч в ворота коллективно после одного, двух, трех, пяти рикошетов. Здесь процент везения повыше будет, чем после предсказуемых навесов. Ах, некрасиво... Ну, да. Красиво пробежать поперек поля около десяти километров за игру без единого острого момента с высокими «парашютами» в штрафную, когда все с головы твоих партнеров снимается. Так? Академия! И кому такая академия нужна? И, ведь, скажи, все с фланга только и делают, что пытаются доставить мяч в центр?

– Согласен. На автопилоте. Привыкли.

– Давай попробуем побороться со стереотипами? Подозреваю, несогласных будет много. Наш козырь – нестандартный подход. И еще хотел спросить. Вот как ты думаешь? Почему чаще у нас в нашем чемпионате и сборной стараются сделать передачу, которая не создает обострение? Неужели дело только в том, что так научили? Мне, вот, кажется, в основном, просто стараются переложить ответственность. И это тебе ничего не напоминает? Может, футбол ни при чем? А, Паш?

* * *

Первая товарищеская игра состоялась с интернатовскими выпускниками. Поскольку поле было узковатым, играть

в большой футбол не получалось. Семь в поле и вратарь, только так. В воротах – сам Горлов (вратаря пока не нашел). Ну и огреблись по полной. Мячи летели в ворота Горлова один за другим, хотя он, конечно, старался. Возраст сказывался, не очень-то слушались суставы, особенно поясница. она неподвижна, какой-то безнадежно ржавый механизм, даже разминка не слишком оживила... Проиграли 2:9. Без вариантов.

На следующий матч через неделю пригласили поиграть Асеева, выйти на пятнадцать – двадцать минут на замену. Тот посетовал на старую травму в колене, но согласился. Андрей Афанасьевич показал неплохую форму, открывался и отдавал точные передачи. Соперники помнили его как тренера и относились уважительно, не слишком били в отборе. Правда, Асеев быстро устал. Снова потерпели поражение 4:6. В конце Андрей выпендрился: сделал Горлову скидку затылком, думая, что тот разгадает маневр и заберет мяч в руки. Горлов же продвинулся чуть вперед и легкая скидка превратилась в опасный удар в верхний угол. Сергею пришлось переложиться и в отчаянном броске вытащить мяч на угловой.

– Андрей, что творишь?

– Сам должен о-оценить ситуацию правильно.

– Отдаешь назад не думая! Я как раз к тебе пошел.

– Зачем ко мне? Интуиция должна быть когда и ку-уда делать движение. Христос говорил: «Много ходить не значит

продвигаться». – Асеев засмеялся.

– Иди ты... к стоматологу! – Горлов явно разозлился (еще бы... снова проиграли и как-то безнадежно).

Асеев незамедлительно ответил шуткой, что зубную прореху сделали за вредность, заметил, что пора тренироваться по-настоящему, если задумал великое (намек в адрес Горлова). И, конечно, опять украсил ответ соответствующей поучительной цитатой. Да задолбал! Как он их запоминает?

В раздевалке Горлов задал команде только один вопрос:

– Такой футбол кому-нибудь из вас нужен?

– Нормально поиграли, – Боря Абдулатипов, технарь, любитель с мячом повозиться, пожал плечами.

– Борь, ну ты же вообще не возвращался!

– А что мы здесь, умирать собрались? Для радости, для удовольствия играем.

Карцев горько усмехнулся:

– Отымели нас как хотели. Вот как раз у них было удовольствие. У меня вообще никакого.

– Тренироваться надо, чтобы возвращаться! Я не лось, чтобы носиться туда-сюда.

– Так тебя ж, Борь, ни на одной тренировке не было!

– Работаю пока. Так смены совпадают. Как смогу – приду.

Абдулатипов и Горлов возвращались вдвоем. Борис вспоминал:

– Когда молодой был, говорили, что мой стиль наиболее подходит для московского «Спартака» того самого, роман-

цевского периода. Мягкая техника владения мячом, мысль кое-какая была, хорошие передачи отдавал, в ножку, на ход, вразрез. Сравнивали с Ильей Цымбаларем. Второй, мол, растет. В молодежку нашу «Торпедо» из Кунцево приехали скауты. Специально на меня. А я в тот день на тренировку как раз и не пришел. Бухал... Если бы знал, что надо обязательно прийти, что жизнь моя, может быть, решается, конечно, не стал бы ерундой заниматься. Ну, что сделаешь, как вышло, так вышло. Так звезды расположились. Потом родители переехали из Москвы в Тюмень, а через пару лет здесь осели, в металлургическом краю. Иваныч, я от своего не отойду: игра должна приносить радость. Счет как раз забывается, а удовлетворение от мысли на поле остается. Что такое победа? Далеко не всегда все сходится. Ну, нет и не надо. Сегодня твой день, завтра – не твой. А так только нервную систему расстраивать. Здоровье дороже, тем более с возрастом. Ребенок вот у меня родился, работу на заводе только-только нашел. После смены даже разговаривать особенно неохота. И вот здесь, на поле, кажется, порадоваться бы, а тебе опять про цели, задачи, победы... Понимаешь?

Когда Горлов расстался с Абдулатиповым, его догнал Асеев, спросил:

– Ну, как там Елизавета Е-егоровна?

– Да, ничего. Спасибо ей. Поле теперь есть, надо только до ума довести, раздевалка есть, в спортзал даже пускают, график согласовали. Списки на каждый день входящих уже

не требуют. Видели, как косил, пожалели... Никто не приходит помогать. У Пашки учеба, у других – работа и семья. Еще дождь часто льет, косилка глохнет.

– Ну да, ну да... Ты застрельщик, вот с тебя и спрос. Не о-обижайся, что не помогаю, я б с радостью, но сейчас – мертвый. Мениск вылетает, и сердчишко ба-арахлит. Жена все шлет провериться. Сегодня вот поиграл и опять давит. Не выйду больше на поле. У меня просьба к тебе есть. Ты поговори с Егоровной насчет трудоустройства? Может, в-возьмет?

– Так ты ж уволился в прошлом году!

– У-ушел из-за отсутствия вакансии, а футбольным тренером неинтересно подрабатывать. Спроси, может вакансия б-будет с осени по истории?

– А самому поговорить? Так вот как-то несерьезно...

– Не знаю, захочет видеть или нет. Расстались-то нехорошо, конфликтно. А ты как бы в до-оверие вошел и футбольный твой п-проект как раз тут к-кстати...

– Андрей, мне бы очень не хотелось грузить ее проблемами, кроме футбольного проекта.

– Послушай, ну я ж тебе нужен?

– Нужен.

– Денег не прошу. Помогли словом! Замолви. Да-да, нет-нет. Уговаривать не требуется. Так, между делом забрось у-удочку. А вот, мол, был у вас такой Андрей Афанасьевич. Была и команда, и воспитательный спортивный п-процесс

кое-какой. Да сам же видел моих орлов! Отгрузили нам сегодня. Это ж как моя личная печать! Даже лучше всякой печати. А я гораздо больше могу на самом деле, потенциал нереализованный в-воспитательный и образовательный у меня большой. Дети любят. Идешь по территории, а тебе со всех сторон: «Андрей Афанасьевич, п-привет! Андрей Афанасьевич, как дела?» И до сих пор п-подходят, встречают на улице. Жалеют, что ушел. А Егоровна тоже хороша. Христом сказано: «В своем глазу бревна не чувствуем, а в чужом и сучок виден».

* * *

Игра пока не шла, зато шел процесс развития «инфраструктуры». Елизавета Егоровна выбила кое-какие небольшие деньги, Чекалин нашел тракториста и двух рабочих, которые срезали штанги, выкопали и убрали выпирающие из земли бетонные башмаки, наварили новые, из металла, снова закопали, сделали сзади проушины, почти как в английской премьер-лиге, чтоб висела сетка – и ворота выглядели как настоящие. В белый цвет покрасили – что надо! Горлов и компания, вшестером, с лопатами и носилками выровняли поле, кое-где убрав кочки, а просевшую землю, где была проклятая теплотрасса, засыпали дополнительным слоем. Газонокосилка на колесах, не триммер, работала отлич-

но: срезала не только траву до минимального, нужного уровня, но и создала эффект полос, как будто на настоящем поле большого стадиона.

У бровки пришлось раскопать немислимое количество каких-то металлических обрезков труб. Говорили, что это остатки от флагштоков, но точно никто не знал, что это такое, в том числе и директор. Асеев где-то у себя нашел две сетки на ворота, притащил чехол – сумку для футбольной формы. И венец всему – сама форма: Чекалин, сумев взискаться своих партнеров старые долги, купил для команды комплект на восемнадцать человек полевых игроков и двух вратарей. Форма обошлась дорого – красная с черными вертикальными полосами (почти «Милан»), черные шорты, гетры в отличие от Милана, красные, но материал качественный, кажется, прослужит долго... У вратарей – черные трико и зеленые свитеры. Бутсы и перчатки должны пока иметь сами. Скинувшись, купили первые десять мячей. По качеству и цене далеко не самые-самые, но все-таки. Нашли в спортзале интерната старые фишки, не плоские, высоковатые, что не совсем удобно, зато пользовались ими бесплатно. Вот как-то так пока...

Разработали план тренировок на первый месяц с участием Горлова, Карцева, и с учетом советов Асеева. Главная и первейшая задача – упражнения на удержание мяча и отбор. Игроки подолгу должны взаимодействовать, чтобы удерживать мяч. Другая группа старалась идти в отбор и после отбо-

ра, сама, в свою очередь, удерживала его. Количество передач определяло успех группы. Проигравшие бегают дополнительные круги и ускоряются. Вратари работают по своему плану, который определил Горлов. Тренируют игру на выходах, защищают ворота, сконструированные в центре поля из фишек таким образом: удары игроки наносят как с одной стороны ворот, так и с другой, «насквозную», в высоком темпе. Вратарь только успеваешь разворачиваться, а мяч уже летит в створ. С вратарями проблема. Ребята приходят и уходят, а полноценного тренировочного процесса никак не получается. Горлов часто сам пытается играть эту роль, чтобы тренировать хотя бы удары. В среднем на тренировку стало появляться стабильно восемь человек, уже не так плохо. Асеев стоял у бровки, что-то подсказывал, однако часто внезапно уходил. Потом звонил, извинялся, не объясняя толком ничего.

Косить траву Сергею по-прежнему приходилось почти всегда в одиночку. Поле большое, трава под солнцем и дождем растет быстро: не по неделям, а по дням и часам. Запускать нельзя, иначе потом не справиться. Игроки помогают редко, почему-то считают, что это, прежде всего, обязанность создателя проекта... Но он справляется пока. Елизавета Егоровна довольна, про приказы и списки не вспоминает. Жизнь в целом налаживается.

Команду называли «Альянс». Это предложение самого Горлова. Название наиболее точно отражает историю создания

команды, мужского рода, что добавляет брутальности и духа. Еще Горлов видел в этом образе попытку единения, некоего союза единомышленников... Хотя ему возражали: альянсы, мол, временное дело, создаются и распадаются. А как корабль назовешь, так он и поплывет, как известно. Ну и пусть говорят. Найти изъян можно во всем.

Так прошло первое лето. И никто из них (ни сам Горлов, ни другие) даже предположить не могли, какая история их ждет.

* * *

– Природа Центрального банка двойственна... – Горлов читает лекцию и видит в открывшейся двери лицо Асеева, который движением глаз и головы приглашает выйти. – Так, вот... С одной стороны это государственный банк, а, с другой, он не подчиняется распоряжениям исполнительной власти, которая не может заставить его, например, проводить неконтролируемую эмиссию, или поддерживать экономику прямым кредитованием, как было во времена Советского Союза. Минуточку...

Горлов выходит с легким раздражением, у него мало времени, а материал еще не вычитан.

– Ну что?

– Есть тут возможность освещение на поле сделать...

Раздражение сменяется восторгом.

Асеев самодовольно улыбается:

– Моей супруге, ну, то есть нашей управляющей компании, электрики должны, переплатили им в свое время. Оформим взаимозачетом, денег от них все равно не дождешься.

– Как отчитываться?

– Не твоя забота. Это с прибыли, тут денег жи-ильцов нет, так что разберемся. Ты с Егоровной не...?

– Не.

– И что так?

– Ей некогда. Звонил дважды, не удалось даже словом обмолвиться.

– По-оговори, я вот стараюсь же для команды...

– Андрей, понял, сделаю. А сейчас время поджигает, извини...

– «Время – деньги». Франклин Бенджамин. Не во-опрос. Поговоришь с Егоровной?

Горлову врать стыдно, ведь Сташинской он, на самом деле, даже не позвонил. Думал, может как-то само рассосется... Не тут-то было. Избежать разговора не удастся. Как же не вовремя! Сейчас любой контакт с директором – качающийся понтонный мост. Однако, свет на поле – великая вещь, можно тренироваться поздно вечером... И это аргумент в пользу Андрея.

Сташинская на просьбу о трудоустройстве Асеева поджа-

ла губы:

– Мы люди взрослые, каждый решение принимает сам. Оно принято в свое время Андреем Афанасьевичем, и вопрос закрыт. В одну реку два раза не входят.

– Ну, может быть, считает, что его потенциал не полностью раскрыт, и он способен дать детям больше. Один шанс...

– Нет вакансии.

– Вообще никак?

– Никак. Возможно, в следующем году. Вы же знаете, нам урезают, с деньгами становится труднее год от года. Хотя... должна еще сказать, вы с ним вообще зря связываетесь. Не для передачи, конечно. Вы получите с ним массу проблем.

– Любой может создать проблемы...

– Наверно. Только надо находить компромиссы, без них в нашей педагогической системе, вы же знаете, никуда. Да и не только в нашей. Если ставишь себя выше других, всех пытаешься поучать, высмеивать, упрекать, рано или поздно окажешься в изоляции. Человек этот может запросто и подставить. Обидчив, неуживчив. Я со своей стороны готова входить в положение, могу выслушать, помочь по возможности. Только если в отношениях есть доверие.

Она смотрела на Горлова не мигая, и былое радушие куда-то стремительно улетучивалось. Сергею стало не по себе.

– Как насчет электричества?

– А вот за это спасибо ему и вам, – Елизавета Егоровна вновь явила улыбку. – Поддерживаю, конечно. На днях определим, на какие столбы установить прожектора, а щиток внутрь проведем, чтобы посторонние не забрались.

Асеев на следующий день мрачно выслушал переданный Горловым вердикт директора за изъятием, естественно, характеристики его личности.

– Ну, особенно и не о-ожидал услышать другое. Козьма Прутков говорил: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем». Еще скажется мое отсутствие... Видел тех па-ацанов, как они играли? А больше таких не будет никогда, вот увидишь. Потому что я-то с душой подходил... Общество разделяют на элиту, которой можно все, и меньших людишек, права которых ничего не стоят, и которыми можно помыкать, как хочешь. По Христу: «О-опустеет царство, которое разделено, не устоит дом, который р-разделен сам в себе». Завтра съездим к электрикам. До-оговоримся.

Асеев чуть опустил голову и пошел прочь по коридору, Горлову стало жаль его, и с этого момента вот это самое чувство преследовало Сергея постоянно, а, кроме того, ощутил он в асеевской печали и некую высшую справедливость. Вот просто гоголевский персонаж Андрей Афанасьевич, да и все тут...

БАНДЕХА

Секретарьв деканатегорловского учебного заведения, милая девушка Катерина однажды, случайно увидела, проходя мимо, Сергея на футбольном поле стоящим в воротах, подошла и сочувственно заметила:

– Сергей Иванович, мы вас так и потерять можем... Осторожнее, в вашем-то возрасте. У меня двоюродный брат – вратарь, он играет за любительскую команду, поговорите с ним?

Горлов согласился, и его встреча с кандидатом во вратари состоялась. Парня звали Максим, да уж какой там парень: был на тот момент тридцатилетним мужиком. Показался он Горлову, однако, интересным за сумасшедшую энергию, живость, которой нет у многих молодых. Максим Журавлев заполнял пространство вокруг себя, извергая поток слов:

– Играем своей группой, постоянной, называется «Легион». Выросли в одном дворе, кое-кто еще там и сейчас живет. Катаем так, для себя, нам просто хочется играть, много чего уже выиграли на местном уровне. Я как бы у них на постоянку, но могу помочь, если надо. Вы там напишите СМС, когда, че, я подтянусь.

– У нас...

– Хорошо, что у вас есть такое желание. Много талантливых пацанов, а нет организатора, чтобы объединить, объяс-

нить, как, зачем и почему, и...

– Точно...

– Объяснить и зажечь, вот так вот по-настоящему зажечь, повести за собой, чтоб интересно было и на пользу пошло. Такой проект был бы стоящим делом. Я могу еще других подтянуть, если у нас с вами получится. Вы же у интерната собираетесь? Время согласуем и – вперед.

– По времени...

– Да я у Паши узнаю, мы с ним знакомы вообще-то. Сам еще свой график посмотрю. Сейчас период такой сложный – на двух работах. Не знаю, как у меня пойдет, но постараюсь. Играть, конечно, хочется и в серьезных турнирах, пора уже выходить на какой-то другой уровень, почувствовать, что ты можешь, чтоб там без соплей, по-настоящему. Все играем мини да мини, а вот полный бы формат... На город не собрались – не хватает народу. На игры вы же понимаете, надо, чтоб народу с запасом было, а то как игра, один работает или болеет, другой с похмелья, третий – травма. Надо, чтоб минимум человек тридцать в заявке было.

– Тренировки...

– Тренировки необходимы. Нашим все время говорю: без постоянных тренировок ничего не получится. Игра игрой, а навык только через тренировку, тут и спорить не о чем. Если говорят, что и так нормально, это просто ни о чем. Если вратарь не в тонусе, там бесполезно, там ловить ему нечего, как говорится. Наколотят, сколько захотят. А зачем вы-

ходить на поле, если не готов, правильно? Не для того же мы хотим играть, чтоб только «получать». Надо выигрывать.

Он говорил и говорил, затягивая собеседника в разговор, как в водоворот. Он совершенно не умел и не хотел слушать, и это не самая лучшая черта характера, которая может помешать во время игры. Зато, какие перли из него эмоции! Сразу видно: футбол едва ли не на первом месте в жизни. Без таких людей проект не вытянуть. Тем более, на самом трудном, начальном этапе.

– Перчатки не забудь.

Максим сразу прервал тираду.

– А у вас нет разве?

– Будут, но пока нет.

– У меня есть перчатки, но они такие рваные... А когда будут?

– Скоро. Занимаемся этим.

– И денег нет?

– Пока нет.

– Понимаю. Только без денег не получится. Спонсоров не искали, разве?

– Ищем. Форму вот купили, мячи.

– Хорошо, только надо серьезно подходить, людей с деньгами подтягивать.

Журавлев расстроен, но пыл еще не угас окончательно, долго рассказывает о своих предпочтениях в футболе... Горлов с трудом прощается с ним.

Через пару недель Макс приводит в команду группу упертых парней, так что впервые складывается цельный коллектив, и с этого момента, пожалуй, все и началось по-настоящему. Кроме Журавлева, это: Каморин Сергей, харизматичный, настырный, дриблер, правда, часто передерживает мяч; Постеев Леша, пластичный, как африканец, хорошо видит поле; Замотин Влад – это скорость: прокинул, убежал, и мощно пробил; Батеев Антон – техничен, умеет вовремя развернуть атаку, отдать пас в ногу мягко и точно, может и пробить с дальней дистанции; Зибарев Сергей, невысокую скорость и неюный возраст компенсирует умением организовать и повести за собой, прирожденный лидер, играет отлично в отборе; Стоколов Андрей – мобильность, выносливость; Лепицкий Евгений, жесткий, с сумасшедшим ударом; Стаценко Юрий, высокий, нескладный, но с понятием, в общем, играющий...

Еще пришли в команду: Шапоренко Игорь, несколько самоуверенный, однако, опытный защитник, «читающий» соперника, хорошо играющий головой; Метельников Костя, вратарь, невысокий, зато резкий, с отличной реакцией.

* * *

Тренировочные игры между группами кандидатов в команду показали наилучшую готовность тех, что из «Легиона», как функционально, так и в плане сыгранности. Да

и технически они оказались оснащены лучше, чем большинство, с кем пришлось начинать. Что ж, это рост качества, это не может не радовать, сохраняет надежду.

Решили поучаствовать в зимнем городском турнире, командой руководил Асеев непосредственно, давая установки на игры, решая вопросы с составом и заменами. А вот Горлов просто играл в центре обороны. Это было единственное место, куда его можно поставить с учетом возраста, не очень хорошего физического состояния, отсутствия игровой практики в официальных играх. На этом игровом месте можно было передохнуть чуток, передачу сделав во фланг или дав «длинную» подальше нападающим побороться, ну, в крайнем случае, туда «ее» – в аут, раз больше ничего не удастся более конструктивного.

Горлова подбадривали, хвалили даже, особенно когда удачно играл в отборе, стелясь в подкатах. Они получались удивительно чистыми и эффектными, а самое главное – полезными. Один раз даже пробил по воротам с лета. Мяч ушел в сторону метра на два. Народ аж глаза вытаращил. Только вот иногда Сергею казалось, что помрет сию секунду, не было никаких эмоций, просто дикая усталость и пустота. Сергей часто вспоминал потом Пашкино удивление и предостережение. Только отступать стыдно, хочется доказать прежде всего себе. Дурь, да и только.

Особенно запомнилась первая встреча с руководителями команд и судьями перед турниром, так называемая, «судей-

ская». Здесь предстояло утвердить регламент турнира, решить другие организационные вопросы: время и место игр, календарь, призовой фонд, избрание главного судьи. На судейскую Горлов пришел вместе с Асеевым. Андрея знали все, приветствовали оживленно, спрашивали, что за команду он собрал, Горлова же как бы не замечали, эту реакцию он сам назвал бы никакой. Такое чувство, что только Асеев пришел, а его, Горлова, витал лишь дух. Этот дух перемещался, садился на стул, слушал, вертел головой, шептался с Асеевым, но не был никем увиден. Запомнились также волевое лицо и командный тон руководителя команды «Южуголь» Эдуарда Александровича Стрежнего; осторожность часто оппонирующего ему тренера «Арсенала», немолодого, то упрямого, то слегка заискивающего Михеева; постоянно меняющаяся позиция избранного главного судьи, Сольникова. Слишком высокий для обычного мужского тембр голоса последнего, подолгу приковывал внимание присутствующих, словно действие происходило в студенческой аудитории. Горлов впервые в жизни оказался частью футбольного мероприятия. Он испытывал чувство, похожее на детскую наивную гордость... ,

А перед самым турниром, по совету Карцева, под его приглядом и руководством, отправился в относительно недорогой спортивный магазин укомплектоваться. Купил более-менее приличные ботинки, спортивный костюм для непогоды из специальной непромокаемой ткани, тонкую спортив-

ную шапочку, перчатки и легкий рюкзак для тренировок. Павел удовлетворенно констатировал:

– Ну вот, теперь ты, Иваныч, хоть на футболиста стал похож. Ты это... не передумал?

– Что?

– Играть.

– Нет.

– Подумай, может не надо, рискуешь.

– У меня нет другого варианта. Потому что я ж не Асеев, без серьезного прошлого. Мне надо с нуля. Вот я и буду с нуля.

– Ну, смотри... Твое решение.

Действительно. Асеев, всю жизнь связавший с футболом, пользовался абсолютным доверием у некоторых игроков, которые его помнили еще с детских лет, ведь сами начинали у него. Андрей Афанасьевич купался в этом доверии, в выступлениях перед командой допуская пространные отступления со ссылкой на классиков, в общем, снова происходило то, к чему Сергей с Павлом уже начинали привыкать. Команда перед игрой изнемогала от нетерпения в раздевалке, Андрей же никуда не спешил, даже когда соперник и судьи в этот момент уже стояли на поле...

– Во всяком деле, чтобы до-обиться успеха, нужна некоторая доля безумия. Так утверждал Уильям Шекспир и был прав.

– А при чем здесь...

– А при том, Жу-уравлев, что ты можешь развить в себе безумие, если постарайшься.

– Спасибо за ценный совет... Андрей Афанасьевич, мы опаздываем...

– Играть можно и нужно, хорошо бы определиться, за-а чем играть. Денег хочется, Макс?

– Да не помешало бы, а что?

– Ни хрена ты их не получишь здесь и не надейся. Как и остальные. Успех, признание, с-самореализацию и уваже-ние к себе можешь получить. Если будешь «безумным Мак-сом». Умный не станет ри-исковать своим здоровьем за-даром. Поэтому мы все здесь – безумцы. Вот – Сергей Иваныч, вот – Паша. И я, ваш покорный слуга, видимо, тоже могу быть отнесен к этой самой категории, раз с вами связался. Как же еще меня можно на-азвать, если не безумцем, раз я здесь, не считаясь со временем, не в интересах своей семьи, вам что-то пытаюсь д-донести. Безумие – двигатель нашего с вами успеха. Сейчас в наш «Альянс» не только никто не ве-рит. Нас никто не знает, как команду. Мы на ра-адарах, так сказать, не видны. Так что нам надо доказать обратное. Наш союз сильнее их междусобойчика, потому что не поведется ни на какие интриги и отдаст игре все силы. Для этого нам ну-ужна энергия, энергия безумия, когда тебе говорят, что прыгать выше головы не-евозможно, а ты прыгаешь...

«Красиво сказано, – восхитился про себя Горлов. – Ну правда, ведь, красиво? Хотя и многословно».

Игры, однако, дались не так легко и красиво. Асеев действительно все взял под контроль, детально разобрал с каждым игроком, что тот должен делать, очень подробно разбирали игру и, с точки зрения индивидуальных ошибок, не забывал хвалить, если было за что. Только вот не было главного – стратегии. Команда выходила противостоять сыгранным соперникам, пытаясь лишь противодействовать, а не искать какую-то свою игру. Ясно, что не все готовы «отбороться» полностью два тайма даже по сорок минут, ясно, что в оборону не успевали возвращаться, что слишком много свободных зон, где соперник чувствует себя слишком вольготно, играет размашисто, имея достаточно пространства. Тогда Андрей решает постоянно применять искусственное положение «вне игры». Боже ты мой! В итоге начудили так, что вратарь зачастую оставался один на один с нападающим или еще того хуже – с двумя нападающими, потому что кто-то из защитников при выходе постоянно задерживался. Даже вспоминать особо не хочется большинство тех игр.

Первый матч проиграли обученным и шустрым юниорам «Металлурга» 1993 года рождения... 0:5. Второй – топовой любительской команде «Южуголь», чемпиону области... 1:8. Дальше матч с дублем профессионального «Металлурга»... 1:3. Вот здесь смогли закрыться и сыграть в обороне более-менее достойно, да еще моментов имели больше, чем один, при том, что дубль, естественно, сильнее, чем тот же молодежный «Металлург». В игре с «Арсеналом» –

мега-провал... 5:14. И в дальнейшем «Арсенал» станет для «Альянса» одним из самых неудобных соперников, с ним сложится своя непростая история отношений. Но об этом позже. И вот она, последняя игра, как последняя надежда: «Альянс» – «Сибметзавод»... 3:2. На этот раз проявили характер, заканчивать турнир без очков было бы совсем унижительно...

Вспоминая тот первый для «Альянса» официальный турнир, Горлов отметил главное: несмотря на неудачу, он был счастлив на сто процентов, ведь прикоснулся к настоящему – сыграл официальные матчи, и не с такими же, как он, стариками, не с любителями из трудовых коллективов, а, по сути, с молодыми полупрофессионалами. Это как впервые в жизни, не будучи артистом, вдруг получить роль в популярном спектакле и сыграть так, что они потом хлопают по плечу и говорят совсем не снисходительно примерно так: «Никогда не подумал бы, что получится. Очень прилично. Правда, очень». Что еще нужно для счастья?

* * *

Появились у Горлова и некоторые другие наблюдения. Когда в ходе игры его заменили, сел рядом со Стаценко (тот, который вроде бы нескладный, но играющий и с футбольным понятием). Стаценко энергично общается по телефону.

Стиль общения специфический: «И что вы можете предъявить? Ну, тогда предъявляйте им, почему нам? Тряхните, если надо. Мы здесь не при делах».

«Во, блин, футболисты у меня», – встревожился Горлов и после игры решил поговорить с вездесущим и всезнающим Асеевым.

– Кто этот Стаценко?

– Ч-человек...

– Чем занимается этот человек?

– Мы в футбол играем, т-так?

– Так.

– Зачем нам знать, чем они за-анимаются?

– Кое-что знать и нам надо. Есть такая вещь, как репутация команды. Это важно, Андрей, разве нет?

– Нет. Здесь, в этой с-стране, вообще неважно. Почему это может быть в-важно? Никому не надо за-аботиться о своем имени, ни мэру, ни губернатору, ни... Все – братки, по сути-то, да? У одних ставки только больше, а так и р-разницы нет. Один держит нефть, газ, золото, а другой к-киоски да рынки.

– Не морочь голову, скажи: знаешь или нет?

– Они с моего двора. Многие у меня футболу у-учились, а другие тоже, но не у меня. Все равно на глазах росли. Каморин. Недавно жена р-родила, а был такой заморыш худенький, безотцовщина, но с сильным характером, били его часто. Замотин. Разводится сейчас, поддает, весь в отца, ге-

енетика, наверно. Батеев Антоха. Человек хороший, только может и в рыло дать легко, ки-ипит, гнев моментально захлестывает, в милицию часто попадал. Вот фотка, кстати, смотри, все хотел показать. Антон тут чуть выше мяча. Смешной такой...

– А Стаценко?

– Его хуже знаю, он не футболист, только приходил в наш двор иногда. А теперь в высокой должности, между прочим.

– В какой?

– В криминальной. Смо-отрящий на районе. Большой человек, да? – Асеев хмыкнул, затянувшись сигаретой.

– Имя им легион... – похолодел Горлов.

– Иисус с нами бы согласился. П-помнишь, я хотел поговорить с тобой насчет своих проблем?

– Помню. Давай поговорим.

– Просто не хочу ставить в с-сложное положение. Если решишь, что не стоит со мной дело иметь, р-разбежимся.

– Что за сложное положение?

– Я ж говорил, что у нас с ж-женой дома в управлении?

– Ну, да. Говорил.

– Отбирают у нас дома. При-ишли какие-то хмыри, говорят, с Калининского района, у них подвязки в прокуратуре, якобы собрали жильцов, хотя никого собрания и не было, ку-упили некоторых, а другие подписи подделали, и протокол об избрании нового управляющего готов. Потом отнес-

ли протокол в налоговую, зарегистрировали. А когда ж-жену сняли с управляющего, следом за ней и я, как зам, приказом нового директора был отстранен. Мы оказались без наших домов, без работы и без средств. У меня трое детей, Иваныч, и младшему два года.

– Надо было в прокуратуру, в суд...

– Зампрокурора – их с-ставленник. Суд, правда, мы выиграли, протокол признали незаконным, и неудивительно – все фальсифицировано. Но тут началось. Жене угрожают. И менты, и прокуратура палки в колеса вставляют, натравливают на меня жильцов.

– И что решил делать?

– Со Стаценко по-оговорил, обещал разобраться.

– Андрей, мы же договаривались в футбол житейские конфликты не тащить. Это может сказаться на атмосфере в команде!

– Какая команда, какая атмосфера? Тут жизнь моя на карте! Иваныч, мне многого не надо, ты знаешь, как говорил Христос: «Удалите от меня ложь и суету, от бо-огатства и нищеты оградите, нужен мне лишь хлеб насущный». Пусть помогут отстоять справедливость и э-элементарное право на труд. До-олжны же мы друг другу помогать. Я вообще-то и уйти могу, только ведь нужен же я, да? Еще вчера никого не было, а сегодня – команда, вот ту-урнир сыграли. И ничего сыграли, лиха беда – начало. Дальше еще п-проявим себя, увидишь...

– Ладно, только информируй, что происходит. Иначе вообще не будем знать, откуда и что нам «прилетает».

– Да не переживай, решим. Стаценко – к-крутой, у него большие связи, весь район под ним.

Асеев демонстрировал уверенность, это почти успокоило Горлова, хотя было понимание: такие вещи так просто не решаются, и без последствий может не обойтись.

* * *

Во время одной из игр на том турнире молодому защитнику, который пришел только-только в команду из юниоров «Металлурга», чтобы помочь именно в этом турнире (у себя не имел игровой практики – постоянно на «лавке» в запасе), стало плохо. Выяснилось, что у него накануне игры случилось отравление. Горлов испугался. Было страшно. Решил, что сердце.

– Какое сердце, Иваныч?! Ты гонишь! Ему восемнадцать! – уверенно разубеждал Пашка.

Однако Сергей задумался насчет врача. Задумываться, правда, надо было бы раньше. А если, не дай бог, что случится? Что тогда? Приятельница жены, фельдшер, долго воспитывала:

– Ты вот берешься за такое дело, а ты медицинский осмотр проводил? Это твой коллектив, значит и твоя ответственность. Я правильно понимаю, или я чего-то не пони-

маю? Ты знаешь, в каком физическом состоянии находятся эти люди, которые выходят у тебя играть? У кого-то «вегетка», кто-то, может, врожденный порок сердца имеет или еще какие-нибудь проблемки. Они же тебе всего не скажут.

– Я спрашивал. Заверили, что проблем нет.

– Ага, так они и сообщат. Они же играть пришли. Обследование не проводил, как я понимаю?

– Нет.

– А как у вас этот вопрос вообще решается на ваших этих турнирах?

– Бумага от врача есть.

– Кто ее дал?

– Дали.

Горлов стыдливо заткнулся. Не говорить же, что бумагу принес Асеев от знакомого врача с печатью (все «как положено»), и что он, Горлов, выложил за это полторы тысячи из собственного кармана. У других в командах есть постоянные специалисты, потому что есть спонсоры платить врачам. Правда, он не уверен, что и там хоть какое-то обследование проводится.

Асеев же по этому поводу резонно заметил, выслушав его сомнения:

– Это любительский футбол, здесь не-ет контракта. Люди в-взрослые, никто их не заставляет. И-имеют полное право играть в футбол, а если не могут по состоянию здо-оро-вья, значит, принимают на себя риски, если выходят на поле.

Пон-нятно?

– Понятно. А когда турнир? Там же регламент. Если устал – не отдохнешь, лишний раз не заменишься. Иногда и на замены народу не наскребем.

– Да сто лет играем, и никогда ничего о-особенного не было. Ну, разве что, если в ногу заедут или по сопатке. Такое, правда, нечасто... В общем дело обычное (смеется). Ринус Михелс, тренер голландский, помнишь, правильно говорил: «Футбол – это война». Я бы только добавил: по-о правилам. Если хочешь, за-аводи врача и п-плати ему. А за полное обследование двадцати игроков основного состава ты сколько заплатишь? Тебе полгода или г-год пахать, чтобы такие деньги в твоём институте заработать. И еще ему за дежурство на играх отдай, на тренировках, там тоже теоретически может всякое случиться.

– Теоретически?

– Ну да. А практически – частенько отлежался, шок п-прошел, и опять п-побежал. Это футбол, бра-ателла! Игра контактная. А сейчас хватит б-болтать. Деньги за подпись врачу под заявкой давай. У меня их нет. И времени тоже нет – через три дня начало т-турнира.

Горлов отдал нужную сумму. Однако, тревожный осадок остался. Никто не может предсказать, когда с человеком во время матча случится неприятность или того хуже... На поле и вне его. Футбол любительский и быют здесь тоже с искренней любовью к своему хобби.

Сбор «Альянса» перед игрой в основном на стоянке у поликлиники «Профмедосмотра» в районе, где жили Горлов и большинство команды. Затем колонна из пяти-шести авто двигалась на стадион, на игру. Остальные, кто проживал в другом районе, добирались самостоятельно.

Перед игрой картина маслом: на стадион прибывают машины обеих команд, стоянка заполняется, люди выходят, тут же возникают спонтанные разговоры и шуточные перепалки. Многие хорошо знают друг друга. В общем, все городское футбольное сообщество является и правда одной большой тусовкой многие годы, пока силы позволяют играть. А в любительском футболе, как известно, играть можно достаточно долго. Если играть, а не ерундой заниматься. Бывало, в разных командах оказывались друзья, так иногда складывались обстоятельства.

Несведущим представляется такой футбол как обычные встречи друзей, коллег, чтобы погонять мяч и попить пиво. Никто никому ничего не должен, результат не важен, все ради здоровья, веселого времяпровождения. Черта с два! Это про какой-то другой футбол. Он тоже любительский, но другой. Корпоративно-дружеский. Где форму-то футбольную толком носить не умеют, кроссовок не видать за животами, по мячу через раз попадают. А здесь, где оказался Горлов,

некоторые даже на зарплате, только неофициально, об этом просто никому не положено знать. Отсюда и уровень, и амбиции, и составы.

Первая игра первого летнего чемпионата города состоялась в гостях против чемпиона области, команды «Южуголь». Вся игра в основном проходила в зоне «Альянса», но моментов у «Южугля» особенно и не было. Так бывает, когда более сильная команда не может настроиться на игру, как лев, играющий со своей потенциальной добычей и не особенно желающий ее немедленно съесть. «Южуголь» играл без особого драйва, даже забив гол. Более того, фаворит вообще потерял интерес к игре, за что поплатился. «Альянс» сравнивает счет – 1:1. Восторгу Горлова нет предела (в этой игре он участия не принимал, Асеев оставил его в запасе). Зато получил возможность понаблюдать за тренером «Южугля», Стрежним. Тот стоял в окружении запасных игроков и еще каких-то людей, заметно нервничал и раздавал нелестные оценки, а когда осталось минут десять до конца, взялся за судей. Причем было видно, что те тоже занервничали, особенно главный. Все решения судьи в спорных ситуациях трактуются в пользу «Южугля». Обстановочка накаляется. Игроки «Альянса», основу которого в этом матче составлял «Легион», начали активно апеллировать к судьям в резких выражениях. Им не привыкать, народ бывалый...

– Неужели дотерпим? Чуть-чуть осталось... – обращаясь к Карцеву (а больше к самому себе), задал вопрос Горлов:

Карцева Асеев тоже заменил только что.

Карцев покачал головой:

– Вот увидишь, сейчас судьи что-нибудь придумают. Иначе Эдик...

– Что, Эдик?

Карцев промолчал.

И ведь точно, придумали. За четыре минуты до конца игры судья ставит пенальти в очень спорной ситуации. Со стороны «Альянса» крики:

– Зачем «убивать», зачем!

Ну и дальше еще маты. Кого-то удаляют за разговоры. Только это уж и не так важно. Результат зависит от пенальти, потому что времени играть уже не осталось. Удар! Четко в нижний угол. Гол. 1:2. Получите и распишитесь.

Все расстроены и никакие доводы Асеева в раздевалке, что игра получилась, что такие поражения – как победа, не сработали. Конечно, в этом озлоблении проигравшей команды не было ничего футбольного, это была ярость от несправедливости, со спортом ничего общего не имеющая.

Когда все уже вышли из раздевалки, кроме Горлова и Карцева, Пашка грустновато усмехнулся:

– Я с врачом «Арсенала» случайно познакомился. Классный мужик и спец, говорят, что надо. Кстати, предлагает нам свою помощь. Их тренер, Михеев, готов еще в аренду поле сдать для игр. И то, и другое задорого.

– Нет у нас денег.

– Да я понимаю, он что мне рассказал-то... Тут удивляться сегодняшнему пенальти и не стоит. Тут бывает, что... В прошлом году «Южуголь» проиграл «Арсеналу» 1:3, заруба жесткая получилась. «Южке» выигрывать надо было обязательно... и такое! Ну и все. Приехали какие-то ребята, судей после игры вывозят... знаешь куда? На кладбище! Изметелили, а потом могилу заставили копать. Братскую. Обошлось, отделались испугом и синяками. Сказали им, чтобы впредь думали, как себя на поле вести. Вот такие бывают любительские игры, Иваныч. Так что пенальти этот – так. Ерунда, мелочи.

– А он точно это видел?

– Нет, сказал, что просто есть такая байка.

– Ну, знаешь, если байка, то...

– Байки зря в футболе не рассказывают.

Горлов вспомнил лицо руководителя «Южугля»: массивный нос, тяжелая челюсть, цепкие настороженные глаза, глубокий шрам по щеке. Серьезный, наверно, персонаж. Лицо, говорят, зеркало... Хотя, что с того? В байки тоже особенно верить не стоит.

* * *

Во время одной из игр, которую «Альянс», к слову, уверенно выиграл, Горлов неудачно приземлился на спину,

и проблема усугубилась. Боли, ранее возникавшие после косьбы травы только эпизодически, стали постоянными. Теперь болел уже весь позвоночный столб, скакало давление, поднималась даже температура. Играть в таком состоянии невозможно, но решил пока выходить на поле, занимаясь самолечением. Надо продержаться, проявить себя и принять управление командой от Асеева. Андрей Афанасьевич все чаще стал поговаривать, что ему необходимо сконцентрироваться на бизнесе и с футболом закончить окончательно. Мол, команда играющая, хоть и не без проблем, остальное решать Горлову и Карцеву. Наверно, по-своему он прав, только вот по факту новый коллектив смотрит на Горлова, с недоверием. И не футболист, и не тренер. «Надо, надо еще потерпеть, поиграть и проявить себя на поле»... – решил Горлов.

Игра с юниорами «Металлурга» проходила на настоящем стадионе, полноформатном. С трибуной, освещением, как положено. И тут у Сергея родилась идея пригласить на игру своих родителей и еще снять игру на видеокамеру. Мало ли, потом будут еще игры, да не случится такого стадиона. И... стариков может не быть...

Получилось. Однако, не так, как хотелось. Папа с мамой приехали на такси, прошли на трибуну в сопровождении Светланы, жены Горлова, и приятеля Сергея, Бориса, который любезно согласился снять на видео игру и остальное: самих стариков, стадион, Горлова, хороший летний день.

А вот игра у «Альянса» не сложилась с самого начала. «Металлург», имеющий в своем составе обученных молодых парней, кандидатов в профессионалы, откровенно «возил» «Альянс». Забил пять безответных мячей. А сам Горлов, поставленный на левый край защиты, мучаясь от боли в спине, совсем не успевал за молодежью (из-под него забили первых два мяча). У «Альянса» появилось несколько хороших моментов в контратаке, которые использовать не удалось. Карцев дважды выходил один на один с вратарем. Не забил.

Сергей видел, как отец откровенно скучает, хотя любит футбол, в общем. Мама, кажется, так и не поняла, куда и за чем ее привезли. А вот видео осталось. И это неплохо. Кто знает, может, сегодняшняя съемка будет значить для Горлова куда больше, чем просто проигранный матч и несостоявшееся зрелище.

Удивительной получилась игра с «Южуглем». Первый тайм проиграли 0:3. Немудрено. Однако, во втором тайме случилось чудо. За пятнадцать минут до конца игры «Альянс» забивает три мяча и сравнивает счет! Мезенцев Саша, наш новый центр полузащиты, умница, футбольный интеллигент (такой и в жизни), дальним ударом втыкает мяч в девятку. Через несколько минут «стеночка» Замотина и Батеева, чувствующих друг друга на поле с детства, и завершение низом «щекой» Батеева... 2:3. А затем великолепное исполнение Замотина со штрафного. За пятнадцать минут игра перевернулась. Счет 3:3, и «Южуголь» потерял важные оч-

ки. Красота! Такие игры остаются в памяти. Эдуард Александрович вне себя. Горлов мысленно пожелал игрокам «Южугля» здоровья.

Еще Сергею запомнился матч с «Арсеналом». Здесь «Альянс», вчистую проигрывая 2:4, сумел забить третий мяч и мог даже свести игру вничью. Жаль, трудяга Стоколов не попал в пустые ворота. Он еще многое сделает для команды. Сейчас не вышло...

«Альянс» не занял на том первом летнем турнире призового места, зато его запомнили как команду, с которой придется считаться. Горлов не участвовал в этих двух играх как игрок – боль в спине не проходила. Да и, вообще, понимал, что в состав уже просто не проходит, а иметь почетную гарантию участия – не к лицу и рискованно: команда не может себе позволить слабое звено, за которое придется переживать чуть не каждую минуту, когда вот-вот может произойти роковая ошибка «пенсионер а».

* * *

Каждое новое совещание представителей команд, Федерации футбола, главного судьи по поводу очередного турнира протекает по одному и тому же сценарию. Слово берет представитель Федерации, напоминая, что она лишь курирует турнир любителей согласно Уставу (в чем заключалось кураторство, не пояснялось), извещал, что денег на призовой

фонд нет, и предлагает обсудить регламент, а, заодно, оплату судьям за работу, аренду полей для игр (таких площадок в городе всего пять) и другие технические вопросы.

Тон совещанию обычно задает Эдуард Александрович (тот, что руководитель «Южугля»). Он активен, постоянно перебивает других, много и с нескрываемым удовольствием говорит, критикует Федерацию за безынициативность и косность, главного судью за мягкотелость, когда обсуждаются вопросы нарушения футбольной дисциплины, обрушивается на оппонентов из других команд, не стесняясь в выражениях. Вроде бы главное – развитие любительского футбола. Что еще может быть важнее? Иногда Горлов даже восхищался его напором и полемическим талантом. Очевидно, Эдика побаивались все, за исключением самого Горлова, как новичка, который понимал лишь, что пока мало что понимает. Эдик, однако, относился к нему осторожно, внимательно выслушивал, старался пресекать пренебрежительные реплики в его адрес. В общем, как-то даже оберегал. К Андрею Афанасьевичу отношение почему-то другое. Его Эдик перебивает, но не грубо и нарочито, а как бы случайно и естественно. Будто Асеев – свой парень, но косячный, с сомнительным прошлым, и у него не может быть много времени на высказывание своей точки зрения.

Постепенно Сергей начал осознавать, что турнирное противостояние начиналось еще до турнира. На вот таких вот судейских, плановых и внеплановых, для разговора по кон-

кретной, внезапно возникшей проблеме. Этакий «полемический клуб» делился на две группы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.